

Пикник

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКАЯ ГАЗЕТА

№ 119-120 (205-206)
август 2016 г.
Издается с 1995 года

Как мы могли жить без этой красоты?!

Наталья Захарова

Без культуры невозможно развитие

За первый период реконструкции ДК «Родина» выполнена поистине колоссальная задача: отремонтирован фасад здания, фойе, большой концертный зал, благоустроена площадь... По мнению директора учреждения Людмилы Чуркиной, это настоящий прорыв.

- Произошло это, благодаря тому, что люди, от которых исходило решение относительно дальнейшей судьбы Дворца – Губернатор НСО, руководство области и города, поняли, что без культуры невозможно дальнейшее развитие общества. Что именно здесь, на этой творческой площадке, сосредоточены крупные творческие силы области. И жить дальше с тем оборудованием, тем состоянием помещений, которое было в «Родине» – просто нельзя, это прошлый век. И теперь все мы понимаем, насколько дальновидным и правильным было решение о выкупе ДК «Родина» и передаче его в муниципальную собственность, о его капитальной реконструкции.

Мы часто говорим о том, что власти должны заниматься повышением качества жизни людей. И это как раз тот случай, когда горожане увидели, что это делается для них, для реализации их способностей и эстетического воспитания, убеждена Людмила Ивановна. Реконструкция «Родины» совпала с открытием Мемориала «Воинскому брат-

фото Татьяны Александровой

ству защитников Отечества». И очень хочется надеяться на то, что та часть населения города, которая, возможно, недостаточно воспитана, прониклась тем, какой подарок для них сделан. И люди стали бы чище, добрее...

Чтоб творческий ручеек не прерывался

Конечно, для полного преображения «Родины» предстоит сделать еще очень много, считает Людмила Чуркина. На данный момент отремонтированы 3 хореографических класса, однако этого недостаточно. Во Дворце 16 хореографических коллективов - необходимо создать комфортные условия для занятия танцами, для творческого роста юных воспитанников. Следующим этапом обновления «Родины» станет ремонт помещений второго этажа, в том числе, малого зала. «Все творческие коллективы Дворца по максимуму востребованы,

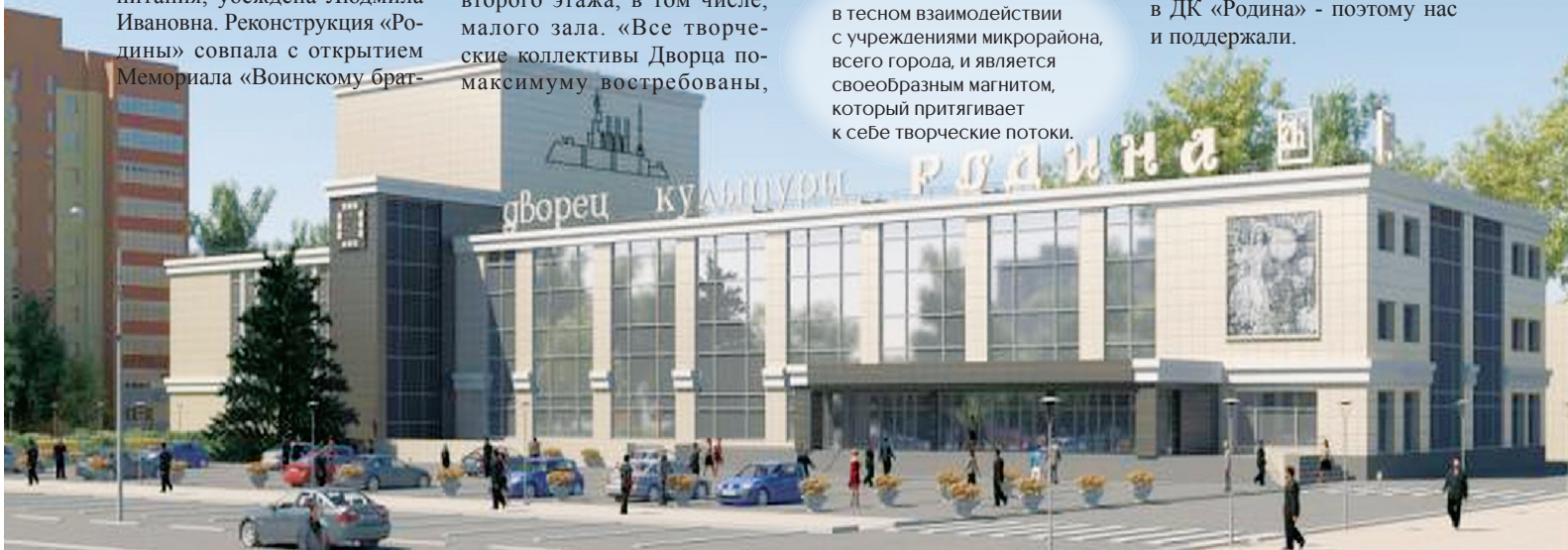
и наша задача - чтобы этот творческий ручеек не прерывался».

- Прошедший год был очень насыщенным на события, которые были посвящены юбилею города. И это заставляло нас высоко удерживать достигнутую планку творческих достижений. ДК «Родина» входит в реестр лучших учреждений культуры, каждый год подтверждая этот статус. В этом году добавились два коллектива, которые получили звание «народный»: вокальные ансамбли «Рябинушка» и «Смородина». Радует всех творческий рост театра «Лестница»; очень скоро удивят зрителей креативными постановками артисты «Гистриона». Достойную подготовку получают воспитанники Музыкальной Хоровой школы. Конечно, всех нас беспокоит экономическая ситуация, в которой находится сейчас страна. Однако тот факт, что ремонт ДК «Родина» проводится, говорит о правильном отношении, о государственном подходе к духовным, нравственным ценностям, к культуре. Значит, государству не безразлично наше будущее. Ведь большинство подопечных «Родины» - более 60% - это дети и молодежь. Однако мы не забываем и о ветеранах: им тоже хочется общаться, они заслужили того, чтобы прибегать к культурным ценностям в комфортных условиях.

Коллектив Дворца работает в тесном взаимодействии с учреждениями микрорайона, всего города, и является своеобразным магнитом, который притягивает к себе творческие потоки.

Как «Родина» будет жить дальше?

- После такого глобальной реконструкции нам надо работать еще лучше, - убеждена Людмила Чуркина. - Надо творить, став выше на целую голову: оправдывать оказанное доверие, надежды и вложенные средства. Надо давать людям возможность реализовывать свои творческие способности, детям социализироваться в обществе. Я думаю, что Министерство культуры НСО заинтересовано в том, чтобы использовать нашу площадку для повышения уровня культуры населения Новосибирской области. Теперь во Дворце есть современное оборудование, мы будем приглашать достойные коллективы. И уже сегодня на «Родинский» зал и сцену есть запросы: заявился Международный Фонд «Таланты мира», Московский независимый театр, представители Омского хора хотели бы у нас выступать. Все театры Новосибирска уже, что называется, стоят в очередь, чтобы привезти в Бердск свои спектакли. А как только мы откроемся, и выложим на сайте информацию о том, что «Родина» вновь - в строю, отбоя от желающих не будет. Думаю, в Новосибирской области на сегодняшний день больше нет такой масштабной творческой площадки, и нет учреждения с таким богатейшим, неисчерпаемым творческим потенциалом, как в ДК «Родина» - поэтому нас и поддержали.

Бердск - маленькая паутинка

Нина Тарлыкова, дебют

Его леса, его реки, море – Бердск действительно близок с природой. Иногда мне кажется, что время тут останавливается, пока за его границами жизнь бьет ключом, он не спеша плывет в своем темпе. За это я его и люблю: за теплую атмосферу, за медлительных пешеходов, за неподвижные пятиэтажки, за то, что он примет тебя таким, какой ты есть.

Людей тут не так мало, как кажется на первый взгляд, но, идя по тротуару, и вглядываясь в лица, ты понимаешь, насколько все знакомы и привычны тебе.

Даже если я покину Бердск, то всегда буду помнить его, свои родные места, те, которые были со мной даже тогда, когда я больше всего нуждалась в поддержке. Хочется рассказать про обрыв к югу от города, в сорока минутах ходьбы от «конечной». Это место - мой личный антидепрессант: песчаный порог обрывается вниз на десять-двенадцать метров, там-то и ощущаются вся сила и глубина нашего города. Стоя на самом краю, ты сам не осознаешь, как являешься такой маловажной и незаметной, но все-таки частицей нашего мира. Особенно люблю это ме-

фото Натальи Захаровой

Я родилась в Бердске. И, как я считаю, город, в котором ты родился, навсегда остается твоим, несмотря на то, где ты проживаешь на данный момент. Бердск - это моя крепость, мой дом. Здесь живет вся моя семья, уже долгие годы мы не покидаем наше «местечко». Город настолько мал, что каждая его улица, каждый его дом становятся родными. Здесь я ощущаю себя в безопасности, о нем практически никто не знает, это придает ему особенности.

сто осенью: холодный ветер придает силу, всплески моря насыщают энергией, это чувство ни на что не променяешь.

Бердск - он словно кусок дерева, в котором сумасшедший скульптор-природа, воплощает свои нереализованные идеи.

С этим городом у меня связано множество воспоминаний, про умопомрачительный вид, открывающийся с десятиэтажки, про чарующие закаты, обнимающие моря, о том,

как дурманит запах весеннего леса после дождя. Воспоминания о том чувстве, когда ты босиком наступаешь на прогревающий тебя золотистый песок, даже музыка здесь звучит по особенному. Плотно наушники в уши, горячий кофе в руке – это незаменяемое утро. И так каждый день, он продолжает дарить все новые и новые эмоции.

Бердск – это маленькая паутинка, из множества улочек и

тропинок, ты идешь, и не знаешь - куда, и каждый раз он приводит тебя в новые места, открывая свои маленькие тайны, которые ты хранишь как зеницу ока. Ведь его тайны – твои тайны, его переживания – твои переживания, я благодарна тому, что я рождена в этом захватывающем душу месте, пускай для некоторых это обычный город, но для меня это часы, показывающие неправильное время.

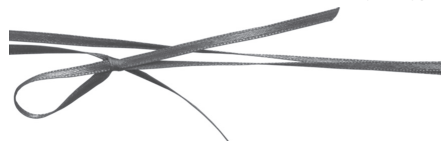
фото Нины Тарлыковой

Поздравляю с 300-летием города! Уважаемые бердчане!

От всей души желаю вам, чтобы, просыпаясь каждое утро и каждый день проходя по улицам родного города, вы очень хорошо чувствовали, осознавали, что живете в самом лучшем городе земли! И для того, чтобы Бердск стал еще лучше, вы готовы были бы раскрыть все свои таланты и дарования, развить и приумножить все свои уникальные способности, трудиться и творить на его Благо, на его Будущее.

Марина Янеева,
начальник отдела культуры

«Хотелось туда, в пламя войны»

В преддверии 9-го мая «ПикНик» отправился в санаторий «Парус» на встречу с ветеранами Великой Отечественной войны. В этом году свою историю нам рассказал Яков Фёдорович Асадчий, в годы войны переучивавший лётчиков со старых моделей самолётов на новые. Также с нами беседовала его жена Мария Порфирьевна – инженер-конструктор Новосибирского авиационного завода им. Чкалова. Мы поговорили об учёбе, войне, Победе и о том, почему мы победили.

Дмитрий Теплов

«Полетели на фронт!»

Яков Фёдорович Асадчий родился в Харьковской области, на Украине в 1920 году. Со школьных лет Яков Фёдорович с удовольствием занимался в аэроклубе, поэтому после окончания техникума его направили в Чугуевское авиационное училище лётчиков, а затем – в Конотопское училище высшего пилотажа, где он обучался на истребителе И-16. Но, когда в 1943 году Яков Фёдорович завершил обучение, на фронте таких истребителей уже не было, и его отправили переучиваться в 20-й запасной авиационный полк.

После учебы специалиста оставили в этом же полку лётчиком-инструктором, и с этого момента он начал сам готовить лётчиков. Во время войны ему говорили: «Яша, чего ты здесь сидишь, полетели с нами на фронт – через месяц будешь Героем СССР». Но Яков Фёдорович понимал свою задачу, ответственно относился к ней и продолжал готовить лётчиков в тылу.

Запасной полк стоял в Толмачёво, а потом – в Бердске. В зависимости от уровня подготовки лётчика, программа обучения длилась от четырёх месяцев до полугода. Рабочий день начинался рано утром и завершался лишь к 10 часам вечера. Теорию изучали «на земле», а практику – «в воздухе». Яков Фёдорович летал вместе с обучаемым лётчиком в «спарке» – специальном двухместном самолёте, предназначенном для учёбы: инструктор сидел в задней кабине, а всё управление было в руках подчиненного.

В те времена лётчиков ничего не защищало от холода и шума, поэтому с возрастом у них проявлялись различные болезни. Яков Фёдорович плохо слышит, и многое ему приходилось плохо говорить

фото Натальи Захаровой

громче или передавать через его супругу. Но бывает и хуже. Знакомый Якову Фёдоровичу лётчик общается со своей женой письменно: он ей пишет, а она – читает.

Не думать, а действовать

Из-за отказа двигателей Яков Фёдорович пять раз падал на землю – только мастерство и умение спасали его от гибели. В одном таком случае погиб ученик Якова Фёдоровича, младший лейтенант Юшкевич: после отказа двигателя, при посадке в болотистую местность, лётчик развязал привязные ремни, однако при катапультировании самолёт перевернулся. Яков Фёдорович сумел выбраться, но его товарищ, к сожалению, погиб.

В другом случае, Яков Фёдорович взлетал в паре – был ведомым, то есть, пилотом подчинённого самолёта. На высоте 70 метров двигатель отказал, и если бы Яков

Фёдорович хоть на секунду задумался, самолёт упал бы в штопор. Со старта за лётчиками наблюдали. Увидели, что самолёт пошёл на землю, потом – столб снега. На место аварии поехали на аэросанях в полной уверенности, что лётчики не выжили – а Яков Фёдорович со своим учеником ждали их, сидя на самолёте. Благодаря тому, что быстро, не раздумывая действовал в воздухе, Яков Фёдорович сумел посадить самолёт и выжить.

Воздушный парад

Когда закончилась война, Яков Фёдорович был в Толмачёво. Жил он в одной комнате с ещё двумя инструкторами. В аэропорту прозвучал сигнал сирены – боевая тревога, пришлось спешно одеться и отправиться на аэродром. И уже там им объявили, что Германия побеждена и подписан акт о её капитуляции.

В честь Победы, командир полка принял решение провести воздушный парад. В этом параде принимал участие и Яков Фёдорович: впереди него летел двухместный американский бомбардировщик «Бостон», он у правого крыла, а его сослуживец Ваня Сучков – у левого. Весь остальной полк летел за ними колонной по звеньям. Однако люди не обратили внимания на парад, потому что все уже привыкли к тому, что на самолётах день и ночь проходила учёба. Маршевый полк прошёл над Красным проспектом, затем на аэродроме показали высшего пилотажа и вернулись на базу.

В Новосибирске в День Победы прошёл митинг на площади Ленина, на котором выступил секретарь обкома партии. Яков Фёдорович вспоминает, как испытал ощущение радости за людей, вернувшихся живыми с фронта. Позже он пытался представить масштаб человеческих жертв в той войне: говорит, что «выстроил» все 27 миллионов погибших в парадный строй, «коробочками» 10 на 20 человек, и, по его подсчётам, если бы начало этого строя было в Новосибирске, то конец ушёл бы за Урал.

Главными причинами победы Яков Фёдорович назвал «готовность» страны к войне и силу духа русского народа. При Сталине в СССР была создана мощная индустрия, но подготовлена была не только промышленность, но и люди: они были готовы проявить мужество и пойти на самопожертвование. Яков Фёдорович по себе вспоминает, как в то время ему хотелось на фронт.

Нам и всей молодёжи Яков Фёдорович пожелал любить учёбу, ходить в школу с желанием и рвением. Техника, да и весь мир становятся сложнее, поэтому так важно получать новые знания, читать книги и прилежно выполнять домашние задания. Яков Фёдорович посоветовал нам стремиться понять причины всех явлений и процессов. Он и сам продолжает учиться, анализирует всякое действие. Возможно, именно в этом – причина его долголетия.

«Да что же это за работа такая?»

Детство героини моего интервью Прасковья Александровны Замерец – ветерана труда, обладательницы медали Героя социалистического труда и кавалера двух Орденов Ленина – сильно отличалось от нашего сегодняшнего: не было ни мороженого, ни игрушек, ни походов в кино. Мы услышали историю о послевоенном детстве – о том, которого не знаем, и, надеюсь, не узнаем.

Настя Зебницкая, дебют

- Прасковья Александровна, где прошло ваше детство?

- Я с 1936 года, мне 80 будет в этом году. Родилась я в Алтайском крае, село Столбово Карпинского района, где мы и жили до 1939 года. А потом папа уехал в Новосибирск, устроился там милиционером и вызвал семью в город – нас было трое, мама, я и брат родился. Мы жили в городе Новосибирске на Юрской улице. Мама работала на хлебозаводе №1, а отца я плохо помню, потому что он ушел в армию – началась война.

- Что случилось с вашей семьей после этого?

- Маме пришлось уволиться – у нее же нас двое было – и вернуться в Ордынский район к её маме, моей бабушке. А у бабушки, кроме мамы, было еще четверо детей, да ещё и мы трое явились из города. Так что жили мы в землянке, пристроенной к дому. До того эта землянка была старой, что в ней завелись ужи: в углу было гнездо. Однажды я проходила мимо – а они головки свесили... Это было 70 лет назад, но у меня до сих пор мурашки по коже, когда вспоминаю.

Брат умер, похоронили его. Мама устроилась дояркой, а я так и жила у бабушки. Ходила за хлебом, получала его по карточкам. К хлебу давали привесочек, но до дома он не доходил – я его съедала по дороге.

- Ходили ли вы в школу в то время?

- Да, в 1945 году я пошла в первый класс. Все радовались, но у меня радости было мало: я знала, что отец умер, погиб его лучший друг, мой крестный, много потерь было. Так получилось, что остались только женщины на работе в селе. Да и в школу ходить

Фото Любови Новиковой

было не в чем – не было ни одежды, ни обуви. В 1951 году я закончила 7 классов, надо было получать документы об окончании учёбы. Я получила свидетельство об окончании школы на мамину фамилию, а свидетельство о рождении у меня было на папину фамилию – куда меня могут взять с такими документами? Пришлось ещё один год сидеть в седьмом классе, чтобы получить новые.

- Куда пошли работать после школы?

- С семьёю классами вариантов было мало. Я хотела токарем стать, но тётка запретила. Поехала на хлебозавод № 3 (сейчас это хлебозавод «Восход»), потому что должность была «сытая». Мне тогда было 15 лет – оставался год до получения паспорта. Старшие работницы нам, девочкам, всё показывали, были нам как мамы. Тогда всё делали вручную: нарежешь тесто, каждый кусочек взвесишь и лепишь из него ватрушку, батон или ещё что-нибудь. Хлеба в городе в те времена ещё не хватало, поэтому работали круглосуточно: три смены по 8 часов, и на возраст мне скидок не делали.

- Помните ли вы Новосибирск того времени?

- Не очень хорошо – мы ведь работали в пригороде. Нас иногда возили в город, в

Оперный театр. Туда приезжали в специальных ботах, куда должна была влезать туфелька с каблуком. А где нам было ее взять, эту туфельку – вставляли в боты по «каблуку» и так шли, не разувааясь. У нас даже одежды не было – только костюмы рабочие, которые нам на хлебокомбинате выдали.

Мы вообще жили довольно бедно – дети погибших отцов, матери далеко, некому о нас позаботиться. Хорошо, что на работе нас кормили – хотя и один раз, но все-таки. Я писала письма маме, а мама была неграмотная, поэтому письма за нее писала соседка, и читала ей тоже она. Когда мне дали мою первую премию, 25 рублей (это было в 1964 или в 1965 году), я на эти деньги купила 2 метра штапелья – это такая ткань – и сшила себе кофту с бантиком. Сама, разумеется – я все для семьи шила сама, и штаны, и рубахи.

- У вас к тому времени уже была семья?

- С моим будущим мужем мы встретились после войны на дне рождения друга.

Подружились месяца два и расписались – свадьбы не было. Сначала жили у одних хозяев, потом – у других, там и сын родился. А потом, когда муж пошел работать каменщиком, мы получили однокомнатную квартиру площадью 19 кв.м. – это было в 1959 году. Там впоследствии родился второй мой сын. В этой квартире было три окна – я еще подумала, зачем нам столько. Понимаете, мы никогда хорошо не жили.

- Вы так и работали на хлебозаводе?

- Да, я 40 лет проработала на одном рабочем месте. Сначала листы смазывала, потом научилась тесто месить, затем раздвигала плетенку, а потом уже варила, у печки стояла. Позже стала бригадиром, ездила на коллективные съезды, на съезд партии в 1982 году попала. Это было незабываемо: выступал генсек Брежнев, для нас устраивали концерты, приглашали нас в театры.

- Как вы получили свои награды за труд?

- Я просто работала, ничего героического не делала. У меня два сына, и как-то, когда на хлебокомбинат брали учеников, я привела одного из них к себе на работу. И он очень сильно уставал, укладывая горячие булочки. А еще у нас был мужчина один, который приехал откуда-то с Украины, где работал в шахте, так он говорил: «Да что это за работа такая, по 8 часов? На шахте 4 часа отстоишь – и свободен!». Это только кажется, что на хлебокомбинате тепло и хорошо – на самом деле, это тяжелый физический труд.

Поговорив с Прасковьей Александровной, я поняла, что мы живём в счастливое время без войны: у детей есть образование, а у взрослых – хорошая работа, с зарплатой. А главное – у всех у нас есть крыша над головой. Какая это радость – жизнь без войны!

фото Татьяны Александровой

Мой Бердск: разный и прекрасный

Совместный журналистский проект редакции «ПикНика» и 3 А класса Бердского Экономического лицея «Мой Бердск» - это не только фантазии о том, каким город станет в будущем: в своих работах ребята рассказали о местах, где любят бывать, а также поделились мыслями о том, чего им не хватает в современном Бердске.

Гоша Шарков: «Мой любимый лицей»

Я учусь в Экономическом лицее. И даже когда отдыхаю летом, я часто бываю на его территории. Очень люблю здесь кататься на велосипеде, назначаю встречи друзьям. Я люблю видеть, как учителя приходят и уходят, здороваются со всеми. В прошлые годы здесь было уютно и зелено, росли высокие деревья, в тени которых можно было отдохнуть. Мы с классом посадили липку на аллее памяти. Но осенью почему-то почти все высокие деревья около липок срубили. Осталась только аллея.

Мне бы хотелось, чтобы территория лицея стала, как прежде, уютной и зеленой. Чтобы были большие клумбы с красивыми цветами, и все наслаждались их ароматом. Хочу, чтоб поскорее выросли наши липки - летом я буду их поливать, потому что им не хватает влаги, когда долго нет дождя. Когда я куда-нибудь далеко уезжаю (а это бывает часто), я очень скучаю по любимому лицей и мечтаю поскорее в него вернуться.

Маша Азарова: «К «Родине» - зимой и летом»

Когда я была маленькой, мы с мамой любили отдыхать на площади у ДК «Родина». Там большой красивый фонтан, у него очень много голубей. Дети кормят голубей, а маленькие гоняются за ними – хотят их поймать. Мы с сестрой Дашей любим кататься там на роликах. Зимой около «Родины» ставят красивую елку и две горки – тогда мы берем ватрушки и катаемся с этих горок. В День Победы, на Масленицу мы ходим туда всей семьей. Недавно около «Родины» построили Мемориал «Воинскому братству защитников Отечества» – я думаю, мемориал тоже станет чьим-то любимым местом отдыха.

Александр Куршанов: «Мой любимый город»

Больше всего я люблю летом гулять в бердском лесу. Кругом тихо и спокойно, нет никакой суеты. Можно бродить в этой тишине, думая о своём. А можно сесть под каким-нибудь деревом и послушать жизнь леса. О чём, например, поёт вон та маленькая птичка на высоком дереве? Куда спешит пушистая белочка? Лес хранит много тайн, и я хочу научиться слушать и понимать его загадочный язык.

Часто, когда я гуляю по лесу, я вижу мусор. Его оставили люди, которые приезжают сюда отдыхать. К сожалению, не все знают, как себя вести в лесу. А я хочу, чтобы мой город был красивым и чистым, чтобы в нём жили красивые добрые люди, которые умеют радоваться каждому наступающему дню.

Ксения Манеева: «Любим ходить в библиотеку»

Мое любимое место в Бердске – Детская библиотека. Библиотека была создана в 1888 году, когда на мукомольном заводе купца Горохова открылось народное училище. В училище занимались 30 учеников, и все они ходили в библиотеку. После этого, в 1897 году, в селе Бердском была основана народная библиотека. Детская библиотека появилась в 1946 году. Первой ее заведующей стала Анастасия Васильевна Баранова. Детская библиотека находилась в одном здании со взрослой вплоть до переноса Бердска на новое место, а затем четыре раза переезжала с места на место, пока в 1957 году ее не разместили в деревянном здании площадью 82 кв. метра.

Сейчас библиотека находится на улице Свердлова, и она очень популярна среди детей. Мы с классом ходим в библиотеку каждый понедельник – слушать лекции и брать книги домой, участвовать в конкурсах и викторинах.

Даниил Антонов: «Залив мечты»

Моё самое любимое место – обрыв над Обским заливом неподалёку от моего дома. Отсюда открывается потрясающий вид на залив. Это место находится в Красном Соколе. Я бы хотел, чтобы это место стало любимым для многих, чтобы там сделали большую мраморную лестницу с фонарями, по которой можно было бы спуститься к пристани, где будут катамараны, лодки и водные скутеры, а над ними – смотровую площадку с аттракционами и кафе-мороженое.

Ваня Граков: «На рыбалку с дедом»

Моё любимое место в Бердске – это там, где река Гумёнка впадает в Обское водохранилище. Там очень красиво – растут березки и начинается смешанный лес. На берегу лежат огромные камни. А еще там расположен понтонный мост, и мы с дедом Лёшей ездим туда на рыбалку.

Когда мы ездим на рыбалку, я всегда ночую у деда. Накануне поездки мы собираем рыболовные снасти, одежду, палатку и дрова, если мы с ночёвкой. Так интересно сидеть с удочкой и смотреть на поплавок, и, когда клонет рыба покрупнее, так приятно её вытаскивать из воды. Но когда рыба срывается, очень обидно. Мы с дедом варим уху на берегу, а не дома. По дороге домой я уже думаю о следующей поездке.

Я бы улучшил это место так – поставил бы беседки с казанами, чтобы можно было варить свежую уху на месте, сделал несколько пирсов для рыбаков, у которых нет лодок, поставил туалет и мусорные контейнеры. Конечно, хотелось бы, чтобы отремонтировали понтонный мост. Он очень старый, по нему страшно ходить: дачники, которые по нему ходят на свои дачи, рискуют упасть в воду.

Андрей Свилин: «Хочется многое исправить»

В нашем городе не все хорошо, есть что исправить. Допустим, если добавить еще чуть-чуть деревьев и цветов – Бердск станет более зеленым, а если сделать больше урн для мусора и нанять дворников – Бердск станет чище. На некоторых улицах, таких, как Первомайская, дороги превращены в полосу препятствий – нужно срочно отремонтировать их. А еще хорошо было бы соорудить в центре города велосипедный городок, где можно кататься, не опасаясь машин или нечаянно наехать на пешехода.

Я бы спланировал в Бердске больше парков и садов и немного изменил бы площадь Горького. Мне кажется, на ней как-то пусто – можно поставить памятник или второй фонтан или проводить на площади каждый день разные ярмарки, устраивать конкурсы или танцы. А еще я думаю, в Бердске можно построить театр!

Маргарита Мажникова: «Город чудес и волшебства»

Я родилась в Бердске, это мой родной город. Здесь множество прекрасных мест: площадь, парк, парк Победы... В этом чудесном городе все рядом, и не нужно далеко идти, чтобы попасть в нужную тебе больницу, школу или дом. Мне кажется, это самый лучший город, о котором можно только мечтать, здесь моя чудесная школа, мои любимые места и конечно, мои самые лучшие друзья.

Если вы приедете в Бердск вечером, когда на улице уже стемнело, то вам непременно будет казаться, что мимо вас пролетела волшебная фея и оставила за собой дорожку из волшебной пылицы. Эта пылица осела, и теперь все вокруг светится, кажется, будто все фантазии стали реальностью, и вокруг волшебная, сказочная страна, где все возможно и все мечты сбываются.

Юлиана Попова: «Город праздников и приветливых людей»

Бердск начал строиться 300 лет назад. За эти годы он сильно изменился, вырос и развился. Сейчас это уютный городок с многоэтажными домами, фирменными магазинами и приветливыми людьми.

Больше всего в Бердске мне нравится то, что в нём много деревьев, поэтому такой чистый и свежий воздух. Еще мне нравится наш центральный парк. В нем много аттракционов и развлечений. В парке любят гулять и играть все дети. На площади (она рядом) проходят разные мероприятия – праздники, ярмарки и соревнования: звучит музыка, продают воздушные шары, сувениры, сладости, а поздно вечером небо озаряет разноцветный салют. Я люблю наш город Бердск и горжусь, что живу в нем.

Полина Чемодурова: «По шучьему велению!»

Я люблю наш город Бердск. Я бы хотела, чтобы в каждом доме на 300-летие Бердска сделали пандус для инвалидов. Ещё я бы сделала специальных роботов для уборки мусора: на пляже, во дворе, в парках и т.д. И сказала бы строителям, чтобы они построили санаторий, куда каждый сможет приехать в любое время года и пройти всякие разные процедуры.

Хочу, чтобы было здание, которое будет называться «Хулиган-добряк» – там из хулиганов будут делать умных, воспитанных добрых и послушных детей. Вот заходит хулиган в специальную будочку, и там у него забирают рогатки и игрушечные пистолетики.

Спасти мир любой ценой

Нина Тарлыкова

В этом году исполнилось 30 лет со дня катастрофы на 4-ом реакторе Чернобыльской АЭС, и нам удалось поговорить с бердчанами, участвующими в ликвидации аварии: специалистом по экспериментальной ядерной физике Геннадием Гришмановым, летчиками Виктором Погудиным и Рахимом Инамовым, командиром отряда спецобработки Виктором Уделько. Эти люди попали в Чернобыль с самого начала аварии, у каждого из них была своя миссия, задание, которое они должны были выполнить в ходе произошедшего. Эти военные и ученые ликвидировали последствия, испытали на себе радиацию, тушили всепоглощающий огонь пожара, охватившего АЭС, точней то, что от нее осталось, брали все под свой контроль - такое нам и не снилось.

Это был ядерный взрыв

Каждый из нас не раз слышал о произошедшей 26 апреля 1986 года катастрофе на Чернобыльской АЭС. Трагедия, которая настигла Чернобыль в тот роковой день, унесла с собой жизни многих людей и нанесла ко-

фото: Татьяна Александровой

лоссальный экономический ущерб. На 4-м энергоблоке произошёл взрыв, который полностью разрушил реактор. Здание энергоблока частично обрушилось, в некоторых частях станции начался пожар, и в атмосферу произошел радиоактивный выброс.

Радиация в районе Чернобыльской АЭС до сих пор превышает допустимую норму. Трудно представить, какое количество рентген там было на момент аварии. Радиоактивное облако, что появилось в нашей атмосфере в 1986 году, не исчезло, а только в несколько раз уменьшилось - его до сих пор наблюдают над нашей страной, настолько масштабным был выброс. Как сказал Геннадий Гришманов, «это был ядерный взрыв,

только небольшой». Но если бы огнеборцы позволили огню дойти к остальным трем реакторам, взрыв был бы больше, а проблема достигла бы международного масштаба!

Авария забрала жизни многих людей: рабочих, пожарных, военных, обычных людей. Радиацией были напичканы как живые, так и мертвые: те, кто не смогли пережить эту аварию, были похоронены под двухметровой бетонной плитой. Это было сделано для того, чтобы люди могли спокойно передвигаться по кладбищу, и излучение не убило бы их. «Ликвидаторов можно сравнить с защитниками Брестской крепости», - сказал Виктор Уделько. А ведь и правда, это настоящие

Трагедия, которая произошла в Чернобыле, легла в основу сериалов, по этим событиям созданы компьютерные игры и квесты... Но задумываемся ли мы, насколько на самом деле это было страшно?..

герои - они были готовы отдать свою жизнь, только бы не дать катастрофе разрастись. Как сказано на одной из гравюр, найденных в Брестской крепости: «Мы умираем, но не сдаемся».

Город пустоты

Как нам известно, люди снова заселяют окрестности Чернобыля. Но жить там нельзя: радиация до сих пор наполняет те, как нам кажется, безвредные территории. Припятъ известен как город-призрак, красивейший город с морем зелени и поросшими мхом зданиями. Это город пустоты, до верхушек деревьев наполненный ужасом и воспоминаниями тех, кто никогда не вычеркнет из своей жизни то, что произошло.

Обидно, что люди не понимают всей серьезности произошедшего, не знают о том, какую боль испытали люди, которые не понаслышке знают о том, что случилось в Чернобыле. Как бы хотелось, чтобы это и вправду были всего лишь истории, игры... Но то, что было там, тот дым, что окутал город, тот убивающий запах химикатов, те глаза, что видели все это - это часть нашей истории, нашей жизни, как бы ни было нам тяжело понимать это.

Погибшие не будут забыты

Дмитрий Теплов

Не так давно в нашем городе открылся мемориал «Воинскому Братству защитников Отечества». Перед открытием в малом зале ДК «Родина» прошла пресс-конференция, на которой нам рассказали о ходе строительства и о том, где были взяты средства на создание мемориала.

По словам почетного председателя союза ветеранов войны в Афганистане Бориса Юрьевича Ионова, первыми, кто принёс деньги на строительство мемориала, были ветераны Великой Отечественной войны. Решено было установить его там же, где в 1995 году был поставлен камень «воинам-афганцам».

Внешний вид мемориала - это три арки, композиция «Летят журавли», памятник воинам Афганистана и пять стел, на которых увековечены имена воинов-бердчан, павших в Афганской войне, солдат, погибших на Кавказе, и имена Героев Российской Федерации. Сбор денег, разработка проекта, куча бумаг и договоров - нельзя не восхититься людьми, во-

плотившими проект в жизнь. Ведь главная причина создания мемориала - имена погибших ни в коем случае не должны быть забыты. Мемориал - это память, это скорбь, это предостережение: все может случиться снова.

Нам удалось поговорить с сыновьями героя России капитана Игоря Лелюха. Старший, Алексей уже получил высшее образование и сейчас служит в армии. Младший, Сергей, получает высшее образование в Новосибирске. Связывать свою дальнейшую жизнь с военной службой они не планируют. По поводу открытия мемориала Алексей сказал: «Я очень рад, горд. Приятно читать фамилии достойных мужчин, которые были преданы делу, стране, женщинам, которых они защищают, матерям». Сергей продолжил: «Хорошо, что не повторяется больше таких конфликтов. Надеюсь, не повторится никогда - хочется, чтобы все жили в мире и спокойствии».

«Аргонавты-2016»: 4 испытания для юнкора

Ксения Александрова

Раньше мы только мечтать могли об участии во Всероссийском студенческом конкурсе журналистского мастерства «Аргонавты», проводимом НГУ: как ясно из названия, нам это было не по возрасту. Но в этом году там появилась школьная секция – вот мы и подали заявки. И очень удивились, когда получили приглашение принять участие в работе «школы «Аргонавтов»

У школьников и студентов были разные программы: мы, юнкоры, могли посетить ряд лекций и мастер-классов и просто почувствовать рабочую и вместе с тем праздничную атмосферу. Но мне и моей «коллге» Насте Кузнецовой этого показалось мало: мы напросились к студентам, чтобы вместе с ними работать над журналистскими проектами. Причем выбрали одно из самых сложных направлений – научное: учиться так учиться!

Испытание первое. Усидчивость

Журналистика – это не только практика, но еще и теория, основную часть которой журналисты получают в ВУЗах. Но на журналистских форумах и других мероприятиях можно узнать очень много интересного.

«Уроки» для аргонавтов проводили люди, которым есть, что рассказать и чем поделиться. Например, Ксения Дюдорова, одна из основателей студии визуальных коммуникаций «Гонзо-дизайн» (Санкт-Петербург) рассказывала о том, как создаются мультимедийные проекты, а также знакомила нас с лонгридами, получившимися в результате этой работы (лонгрид – это мультимедиа-проект на какую-либо тему, где тексты соседствуют с фотографиями

и небольшими видеороликами, составляя единое журналистское произведение). Темы Ксении – очень разные, но все ее проекты – о людях: например, проект «Видеть сны в хиджабе», который снимался в Марокко – о девушках-мусульманках и их историях.

Испытание второе. Находчивость

В рамках школы работало четыре секции: научная, travel, социальная и культурная. У всех них были свои квесты второго дня: так, журналисты из культурной секции поехали в театр «Красный факел», а «путешественники» отправились в татарскую деревню Кольванского района. У научной же секции второй день начался в Академпарке: сначала – обзорная экскурсия, потом – беседы с разного рода стартаперами, чьи компании начинались в бизнес-инкубаторе Технопарка.

Экскурсия состоялась, а вот потом всё пошло не по плану. Моим первоначальным заданием было взять интервью у ребят из компании «Кенгу24», работающих над сетью почтоматов (своеобразных «шкафов» для хранения посылок), призванных облегчить доставку покупок из интернет-магазинов. К сожалению, они не смогли приехать. В офисе оказались только их соседи – компания «LeadBean»,

Фото Любови Новиковой

которая работает над автоматическим конструктором сайтов. Сначала Иван и Алиса помогли мне вызвонить опоздавших, а после я попросила их поговорить со мной. И не пожалела, потому что за двадцать минут разговора набрала материала на целую статью и отправилась в новый корпус НГУ – работать.

Испытание третье. Скорость

В отличие от «путешественников» и «театралов», работавших над лонгридами, научная секция делала журнал, и на подготовку статей в него у нас было всего полтора дня. Что, с учетом специфического состава редакции, на 80% состоящей из школьников (да, мы были не одни такие, кто захотел «потрудней»), выглядело особенно интересно: уже в первый день наша секция пила кофе литрами. Написать статью за полтора дня для человека, которому на работу нужна минимум неделя, это звучит по-настоящему устрашающе!

До «Аргонавтов», суровых журналистских реалий я не знала, в плену обстоятельств не была и статьи в последние минуты судорожно не дописывала. Но деваться было некуда, и мой первый опыт дешифровки диктофонных записей и написания статьи в рекордно короткий срок все-таки состоялся: вечером,

плавно перетекающим в ночь, я набросала «скелет», утром следующего дня его дополнила, а в течение дня – полностью переписала три раза подряд, находя все новые логические ошибки.

Испытание четвертое. Стрессоустойчивость

Аргонавты – это не просто школа журналистики. Это школа жизни, на которой можно научиться настоящей командной работе в условиях стресса. Материалы в наш журнал «Brainpark» школьники и студенты сдавали до двенадцати часов ночи. А верстали его и того дольше. Зато утром мы успешно презентовали свой проект. Тут-то и пришло осознание, что я пять дней работала в команде интереснейших людей, что мне было приятно находиться вместе с ними в новом корпусе НГУ и делать журнал, а потом еще и в течение нескольких дней получать положительные отзывы о наших работах.

После «Аргонавтов» я увидела, над чем мне нужно работать. И это одно из самых ценных знаний, которые я получила. Начинающим журналистам очень важно знать, куда расти, и школа «Аргонавтов» хороша тем, что помогает определить это направление.

В шорт-лист Всероссийского студенческого конкурса журналистского мастерства «Аргонавты» вошли трое юнкоры «ПикНика: Анастасия Кузнецова, Ксения Александрова и Валентина Лаврухина. Текст Анастасии Кузнецовой «Мой отец – не предатель» о работе Бердского поискового отряда «Кондор» был признан лучшим в номинации «Печать» школьной секции конкурса.

Цирк – это сложно, но все возможно!

Софья Шаркова, дебют

Коллектив

Оказывается, руководитель студии «Эврика» Олеся Витальевна Естифейкина сама когда-то в ней занималась:

- В студию я пришла в 90-м году - мне тогда было восемь лет. Было большое желание выступать в цирке, заниматься воздушной гимнастикой. Пришла – и осталась на 12 лет, а потом уехала работать с профессиональным цирковым коллективом – ездили с гастролями по всей России. А еще через полтора-два года меня снова позвали в «Эврику» - теперь уже руководителем.

Сейчас в «Эврике» занимается 31 человек. Олеся Витальевна говорит, что многие ребята уходят в течение года – не выдерживают нагрузки. Остаются те, кто действительно хочет продолжать занятия: «Мы берем всех, кто к нам пришел – каждый ребенок может себя попробовать. Я думаю, если есть желание, даже в 20 лет можно сделать хорошую растяжку. Но вообще, конечно, сразу видно, кто в каком жанре будет работать – это в том числе и от способностей зависит».

Тренировка

- Антипод – это такой прямоугольный стол на четырех ножках. К нему прикреплены два цилиндра, между которыми ложится шея артиста, – рассказывает Настя Мигулева. Она занимается в студии третий год, и работает именно на антипode. - Работать на нем сложно: я одни перевороты с рук на мостик училась делать полтора года!

Настя говорит, что, кроме антипода, она осваивает жонглиж, работает с хула-хупами, а раньше еще и на «катушке» училась стоять.

Малена Райс – жонглер, занимается в студии семь лет. Ей пришлось очень долго учиться, чтобы у нее что-то начало получаться:

Самое главное для цирковых артистов - выносливость, терпение, сила, желание чего-то достигнуть и вера в себя! Так что, если у вас все это есть – приходите в цирковую студию.

- Жонглировать меня учили наш преподаватель и девочка, которая у нас выступала. Сначала получалось по одному мячику, потом по два. Сейчас уже жонглирую тремя мячиками, а еще шляпами, кольцами, немножко булавами. У нас в студии тренировки три раза в неделю по полтора часа, плюс еще дома немного занимаюсь, если время есть. Жонглировать, в общем-то, несложно, если умеешь, но если долго – руки затекают.

Высота

Виды циркового искусства в «Эврике» делят на «земное» и «воздушное». «Воздушные» - это все, что под куполом цирка: работа на кольце, кардепарели (или, проще говоря, канате), «бамбуке» (это такой металлический прут с двумя перекладинами) и полотнах. «Земные» - как понятно из названия, такие, где артист стоит обеими ногами на земле:

антипод, жонглиж, хула-хупы (обручи) и другие.

Малена говорит, что раньше она хотела работать «в воздухе» и даже начинала осваивать трюки, но, как только они стали сложнее, а высота – больше, решила остаться «на земле». Работать «в воздухе» и правда могут не все, говорит Олеся Витальевна:

- Это, конечно, не первый год обучения – к этому надо долго идти: нужны физическая подготовка, растяжка, гибкость, сила. Сначала тренировка идет «на земле», и только потом идут «воздушные» пробы – естественно со страховкой. Сейчас у нас «в воздухе» работает Ксения Козлова – на обруче.

Реквизит

Блестки и яркие костюмы, яркие мячики, мелькающие в воздухе, обручи – без всего этого в цирке было бы неинтересно.

Наверное, нет ни одного ребенка, который никогда не был в цирке. Ну, разве что совсем малыши, которых пока еще не успели туда отвести. Но мало кто задумывается о том, чтобы выступать в цирке самому. А ведь это вполне возможно – например, в ДК «Родина» есть цирковая студия «Эврика», которая готовит цирковых артистов уже более тридцати лет!

- Костюмы нам шьет мастер Юлия Сергеевна Пицкалева – мы с ней вместе фантазируем, придумываем картинку. А вот реквизит у нас «заслуженный»: новый в Новосибирске просто некому делать, потому что мастера перевелись, - говорит Олеся Витальевна. – Что-то пытаемся делать сами, но в основном заказываем из Москвы, а это дорого.

Из разговора с артистами мы узнали, что цирковые «бочка» и «сигара» - это не то, о чем вы сейчас подумали:

- На антипode я кручу «сигару» - рассказывает Настя Мигулева. – Это такой длинный узкий цилиндр, который можно подкидывать и крутить руками и ногами. Еще есть «бочка» - она тоже сделана из фанеры, как и «сигара», но шире. Есть предметы тяжелые, а есть – легкие, но вообще, чем предмет тяжелее, тем он лучше ощущается на ногах.

Конкурсы

Самая красивая и почетная награда коллектива «Эврики» на сегодня – блестящий кубок, который артисты получили, заняв третье место на межрегиональном фестивале «Арена», проходившем в прошлом году в Новосибирске.

- Когда ездили на «Арену», там были коллективы, у которых номера были сложнее нашего – интересно было на них посмотреть, - говорит Олеся Витальевна. – На фестивалях мы обмениваемся с коллегами опытом, смотрим, у кого что. На «Арене» вот подсмотрели интересную идею: простая рыбацкая сетка подвешивается наверх, и девушка выполняет элементы прямо на ней. Теперь тоже хотим попробовать!

«Режиссер не может быть собой доволен»

Саша Кузьмина

- Аурика Павловна, вы с детства хотели стать режиссером?

- Я всю свою жизнь принимала участие в театральные постановках. Помню свою первую роль: третий класс, я играла Лису в спектакле «Зайка-зазнайка», который ставил руководитель нашего театрального кружка. В 7-8 классе мне уже даже из взрослых никто не помогал – я все спектакли ставила сама. И чего только мы с ребятами ни придумывали – и по сказкам, и по мультфильмам, и по кинофильмам...

В 9-10 классе, уже в бердской школе-интернате № 7, я самостоятельно организовывала все школьные мероприятия. Тогда уже стало окончательно понятно, чем я хочу заниматься, и я поступила в Алтайский государственный институт культуры и искусства (сейчас он академия) по специальности «педагог-режиссер».

- Что нужно в себе ощущать, чтобы пойти учиться на режиссера?

- В первую очередь, нужно чувствовать себя организатором большого действия: если в человеке это есть, он сможет стать хорошим режиссером. Во-вторых, нужно уметь не только придумать идею, но и воплотить её. Профессиональный режиссер – как профессиональный шеф-повар: никогда не переборщит, всё сделает в меру. Наконец, требуется стрессоустойчивость: режиссеров выпускается очень много, но по специ-

Режиссеру ДК «Родина» Аурике Котеля часто говорят, что она может командовать ротой. И это правда – ее энергии могло бы хватить и на стадион! Как профессиональный режиссер, она принимает участие не только в мероприятиях Дворца – много раз выезжала вместе с «Поездом Памяти», не раз организовывала всероссийские и областные конкурсы, работая в Новосибирске с профессиональными коллективами. Но, по ее словам, устраивать праздники на «своей» сцене любит все-таки больше: «Когда работаешь в учреждении культуры, так, как наша «Родина», где каждый друг другу помогает и при этом все работают сообща, всё намного легче».

альности работают единицы, ведь есть ощутимый риск эмоционально выгореть – это действительно самая сложная из творческих профессий.

- Режиссеру приходится учитывать много всего. Во время концертов часто случаются ситуации, когда из-за мелочи все пошло не по плану?

- «Не по плану» всё может пойти еще на этапе работы над сценарием, и нужно уметь на ходу перестроиться: некому играть – заменим хореографией, нет артиста – надо посильнее номер, номера нет – хорошо, пойдет сильное видео. В ходе действия также можно многое переделать, в крайнем случае, сделать вид, что так и было надо. Зритель ни в коем случае не должен понять, что музыка пошла позже, кто-то заболел и так далее: если у режиссера от ужаса волосы шевелятся, а зрителю все прекрасно – значит, ничего не случилось и все хорошо.

- Но ведь бывают казусы, которые «незаметными» не назовешь.

- Бывают, но реже. Например, однажды мы плохо закрепили над сценой экран, украшенный шариками, и он упал в тот момент, когда на сцене шло выступление. И хорошо, что артисты стояли на авансцене, иначе их бы накрыло. В режиссерском деле действует прецедентное право: со временем учишься проверять, хорошо ли закреплены декорации, а также еще

много-много других вещей, которые могут испортиться или не так себя повести в самый неподходящий момент.

- А были ли концерты, которыми вы оказались довольны от и до?

- Почему-то я всегда недовольна. Даже когда мне звонят или пишут о том, как все было замечательно – все равно: то не понравилось, это, здесь не доиграли, тут не дотянули... Мне кажется, человек не может быть доволен собой в принципе. Даже если он – не режиссер. Если ты доволен собой – иди на пенсию и там отдыхай.

- В постановках Дворца культуры принимают участие и взрослые, и дети. С кем вам проще работать?

- С детьми, конечно. Я 13 лет проработала руководителем лаборатории дополнительного образования ЦО «Пеликан», в театральной студии школы № 3 «Пеликан», и при этом руководила театром-студией «Несмотря ни на что», где занималось около ста детей. Мы с ними и спектакли делали, и все на свете – только дай поработать. Так что детей я люблю и понимаю: где надо – пошучу, где надо – построжусь. Дети – они еще не испорченные, они доверяют людям, они в эмоциональном плане более открытые: очень стараются, всем интересуются и с удовольствием приходят на репетиции. А вот со взрослыми – сложнее: у них работа, семья, какие-то свои амбиции и устремления.

- В зрительном зале тоже сидят дети, и до них порой приходится доносить довольно сложные мысли. То же патриотическое воспитание – как рассказать детям со сцены о Родине так, чтобы они ее полюбили?

- Мы всегда стараемся воспитывать в детях чувство патриотизма – на мероприятиях, посвященных Дню Победы, Дню Защитника Отечества, Дню России. Стараемся показывать им реальные картинки, рассказывать, как люди жили в мирное время и как они выживали и жертвовали собой во время войны. И не только в танцевальных или вокальных номерах – на это работают театрализация действия, видео, проекции, свет, звук: используя все эти средства, мы делаем ребат свидетелями и участниками тех событий. Наша Родина – это замечательные люди, бесконечно красивая природа, богатейшая история. И обо всем этом можно и нужно рассказывать со сцены.

- Кстати об истории: близи́тся трехсотлетие Бердска. Откройте секрет: вокруг какой идеи будет построен концерт, посвященный ему?

- Праздник будет называться «Мельница времен», и всё будет построено вокруг центрального символа – мельницы. Именно она, деревянная мельница, построенная в селе Бердском купцом Гороховым, столетиями символизировала Бердский острог, село Бердское, Бердск. Ход истории неумолим – мельница времён без устали вращает свои жернова, и о том, что она «перемолола» на земле бердской, мы расскажем на нашем празднике.

- Что для вас главное в праздниках, которые вы устраиваете?

- Я хочу, чтобы зритель подарил себе праздник души, и каждый раз прилагаю все усилия, чтобы он пришел – и не хотел уходить.

Путешествие в мир мультфильмов

Мария Азарова

До этого я ездила на фестиваль «Жар-Птица», но там я не оставалась на несколько дней, а только на несколько часов. Так что можно считать, что это был мой первый большой фестиваль.

Мы долго готовились к тому, чтобы представить студию на фестивале: распределили роли в сценке, несколько раз репетировали, и, конечно, очень сильно волновались и боялись, что забудем слова. В визитке, которую мы придумали для знакомства с участниками фестиваля, рассказывалось о том, как дети рисовали мультфильм про лису. Для Лисы (то есть, для меня) мы нашли карнавальный костюм, который остался у нас дома после Нового года. Дети предлагали ей пятьсот эскимо и триста граммов конфет, но это лису не радовало. Она совсем не хотела, чтоб ее рисовали. Лиса сказала, что хочет «чего-то такого румяного, сладкого и наливного». И тогда дети предложили лисе

наливное яблочко и сумели закончить мультфильм.

Все участники фестиваля жили в пансионате «Лесная сказка», который стоит прямо на берегу моря! Мне понравилось там жить – мы играли, узнавали новое и учились быть сплоченней: устраивали у себя в номере чаепития, на которые приглашали новых знакомых – девочек из студий «Дом», «Старая Мельница» и «Кюн-Кюзези» (это студия из города Мыски Кемеровской области, и ее название переводится как «цветок-огонек»).

А еще нас возили на экскурсии. Сначала мы поехали на Обское море, на пляж «Старый Бердск», где нам рассказали о том, что раньше на этом месте располагался наш город – его перенесли, когда строили ГЭС и Обское водохранилище. Потом нас повезли в исторический музей: мы увидели картины бердских художников, военную форму, оружие и медицинские принадлежности времен Великой Отечественной войны.

Просмотр фильмов был

в кинотеатре «Орион». Несмотря на то, что наши мультфильмы показывали рано утром в субботу, у нас были зрители – горожане, которые пришли в кинотеатр посмотреть наши программы. Они очень громко аплодировали авторам мультфильмов, один дяденька даже кричал «Молодцы, молодцы!».

Мне больше всего понравился фильм «Актентьево озеро» бердской студии «Дом», а еще фильм нашего Игоря Титкова «Эта бабочка на севере»: мне понравилось, что бабочка летела на Север в шубе, чтобы не замерзнуть, и то, что сама эта бабочка была размером с тюленя. Неудивительно, что фильм Игоря получил приз фестиваля: ему вручили подставку под видеокамеру и

А вы знаете, что в Бердске в этом году впервые прошел фестиваль мультипликационного кино «Наливное яблочко»? А мы на нем Были. Целой делегацией от детской студии мультипликации «Арбуз».

грамоту, и мы все были рады за него.

Фестиваль мне понравился: было очень интересно посмотреть мультфильмы других детей. Я узнала, что бывают пластилиновые мультфильмы, в которых за одну минуту нужно снять более двух тысяч кадров! И конечно, я бы хотела еще раз вернуться в «Лесную сказку», где я нашла новых друзей.

Рисунки на воде

Ева Вяткина, дебют

Клейкие краски

Для эбру используются специальные краски, которые могут оставаться на поверхности воды. В качестве загустителя обычно используется экстракт растения гевен, который к тому же еще и липкий, что позволяет краске прилипать к бумаге.

В результате, краски переплетаются между собой, а мастер эбру аккуратно корректирует или создает нужные рисунки на воде при помощи кистей. Кисти для эбру тоже нужны специальные: их основная задача – вбирать побольше краски и легко от-

давать ее в виде множества мелких капель. Для этого традиционно используется волос конского хвоста. Также для выполнения рисунка применяют шило, спицы, иголки, бамбуковые шпажки и т.п. ими можно даже портреты рисовать! А для получения «чешуйчатого» узора по воде проводят гребнем, длина которого соответствует длине или ширине поддона, в котором находится раствор.

Когда узор будет готов, на поверхность воды накладывают бумагу, а через несколько секунд снимают ее и дают просохнуть. А еще рисунок можно перенести на ткань, дерево, стекло и керамику и

сделать его украшением интерьера, одежды и аксессуаров.

Я работаю с эбру

Впервые я познакомилась с эбру, когда мой папа был в командировке в Ростове: мы с мамой сидели дома, и мама заказала набор для эбру – хотела понять, что это такое, и попробовать порисовать на воде. В наборе были таз, шило, банка с загустителем, краски и кисточка. Первой рисовала мама – она просто тыкала красками по воде, размазывала их по поверхности и смотрела, что из этого получается. В итоге, у нее получились сердечки, цветочки и кружочки.

Эбру – это искусство рисования на воде, называемое «турецким мраморированием». Научиться рисовать на воде – значит, понять язык воды. Каждый рисунок – это фотография момента, в котором есть вы, Вселенная и вода.

По лицу мамы было видно, что она счастлива, и ее рисунок ей очень нравится!

Когда я впервые взяла в руки кисть, я не особо задумывалась, что буду рисовать – главным было попробовать. Я водила шилом по воде, от чего на поверхности появлялись узоры: это был цветок. Потом у меня получались рисунки еще лучше – я стала просто профи эбру!

Эбру – очень полезное занятие: работа с красками развивает мелкую моторику, учит плавности движений, очень хорошо успокаивает и снимает стресс. А еще это очень интересно: чтобы это понять, достаточно раз попробовать.

Профориентационная паника

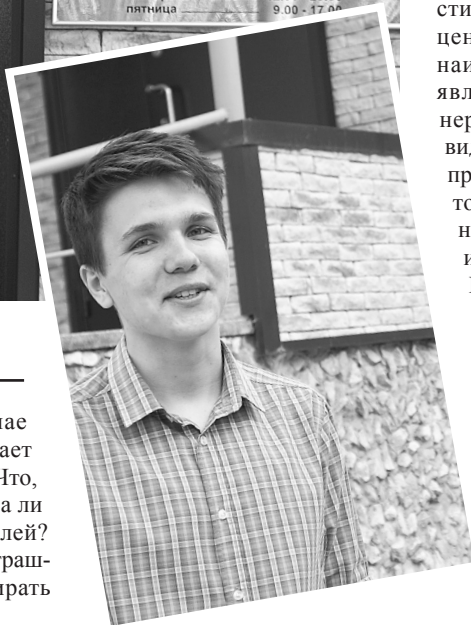
Дмитрий Теплов

Ежегодно в апреле-мае у 11-классников наступает паника. Кем мне стать? Что, если я не поступлю? Пора ли уже съезжать от родителей? Становится взрослым страшно. Ещё страшнее выбирать профессию.

Уроки, домашние задания, репетиции вальса, консультации, подготовки к экзаменам, репетиторы, ЕГЭ, ЕГЭ, ЕГЭ – при всём этом выпускникам ещё приходится что-то делать с личной жизнью и пытаться думать о будущем. Неудивительно, что многие из нас потеряны и, несмотря на то, что до первых экзаменов осталось чуть-чуть, всё ещё сомневаемся в выборе своей профессии. Но стоит ли бояться будущего?

Чего хотят выпускники?

- Надя, кем ты хочешь стать?
- Я не знаю.
- Надя, два месяца до экзаменов осталось! Ты серьезно?
- Дима, отстань.

Примерно так проходили разговоры с моими ровесниками, для которых проблема профессионального выбора стоит достаточно остро. Но даже те, кто уже выбрал свой путь и уверенно называют свою будущую профессию, имеют не менее двух вариантов в запасе.

Кем же собираются быть выпускники 2016 года? По результатам опроса, проведённого среди 46 одиннадцатиклассников нашего города, наиболее популярными профессиями оказались: юрист (6 человек), представитель IT-отрасли (4 человек), экономист (4 человек). Есть среди моих одноклассников будущие военные и врачи. Большая часть опрошенных планирует найти работу в Новосибирске, но остаться

жить в Бердске. На вопрос «Выбрали бы вы названную вами профессию, если бы не было потребности в деньгах?» утвердительно ответили чуть больше половины респондентов.

Кого ждёт рынок труда?

Чтобы понять, какие профессии нужны в Бердске, мы обратились в Центр занятости. По словам специалиста центра Ирины Николаевой, наиболее востребованными являются рабочие и инженерные специальности. Это видно и по списку вакансий, предлагаемых Центром занятости. Также Бердску нужны медицинские работники и педагогические кадры. Наиболее высокооплачиваемыми профессиями из представленных Ирина Витальевна назвала представителей инженерных и инженерно-строительных специальностей, специалистов банков, врачей с высокой квалификацией и представителей IT-отрасли.

Чтобы определиться с будущей профессией, нам предложили воспользоваться формулой «Хочу, могу, надо». «Хочу» – это желания. «Могу» – это возможности и имеющиеся навыки. И, наконец, «надо» – это востребованность. Если все три параметра соответствуют выбранной профессии, то она подходит. Ирина Витальевна посоветовала до получения высшего образования получить рабочую специальность: «Как минимум, это придаст уверенности: несмотря на то, какая экономическая ситуация будет в государстве, такая специальность останется востребованной».

Немного рассказали нам и о трудоустройстве несовершеннолетних. С 14 лет на период каникул ребят могут устроить уборщиками территории или озеленителями. Людей от 16 берёт Бердский хлебокомби-

нат: парней – как укладчиков, а девочек – как упаковщиц или фасовщиц. Если несовершеннолетний хочет трудоустроиться, ему нужно прийти в Отдел по делам молодёжи, записаться через Центр занятости – и он будет трудоустроен. Эта информация может пригодиться тем, кто просто хочет подзаработать, но ведь при этом можно получить и ценные трудовые навыки.

Сохраняйте спокойствие

После опроса и разговора с экспертом центра занятости стало ясно, что в основном одиннадцатиклассники выбрали профессии, которые не останутся невостребованными. Значит, страх и волнение кроются, скорее всего, в сдаче экзаменов и поступлении.

Тем, кто боится оступиться, делая первый шаг во взрослую жизнь, хочется сказать: не стоит так тревожиться. Даже если вы не поступите в желаемый вуз, вы можете попытаться снова на следующий год. Более того, и в 40 лет адвокат может переучиться на архитектора, а архитектор – на адвоката. Есть и другие пути: наш учитель ОБЖ, например, советует сперва отслужить, а затем, уже работая, учиться на заочном. А ещё, при должном желании, реализовать себя можно и не получая высшего образования: всем известна история Билла Гейтса, отчисленного после второго курса, а Квентин Тарантино вообще бросил школу в 15 лет (конечно, это не призыв к действию, а просто доказательство того, что состояться можно и так).

Правильнее всего, наверно, будет выбирать профессию, руководствуясь в первую очередь своими интересами, и не бояться перемен в будущем. Если после получения экономического образования вы поймёте, что всю жизнь хотели быть садовником – становитесь садовником и ничего не бойтесь.

Поэзия жизни

фото Любови Новиковой

Дмитрий Теплов

В поисках правды

- Юлия Виллиевна, где прошло ваше детство?

- Папа с мамой работали в городе Воскресенске на химкомбинате. Моя мама закончила химфак Пермского университета, который потом уже был отделением московского. Папа, Вилли Генчке, тоже был химиком: он по идейным причинам уехал в Советский Союз из Германии (тогда было мнение, что Союз – честный, чистый), и его направили на комбинат работать. С мамой они познакомились в 1936-ом году, в апреле 1937 родилась я, а когда мне было 3,5 месяца, папу арестовали как врага народа. Но мама всегда была окружена друзьями, и ни один из них от нее не отвернулся.

- А потом началась война. Вы попали в эвакуацию?

- Да, химкомбинат эвакуировали, и какое-то время мы с мамой жили в Тюменской области. Потом жили в Кеме-

рово: мамаина подруга жила в коммунальной квартире, их семья приняла еще и нас. А потом маму пригласили в Новосибирск на химический завод, и мы снова переехали.

- Вы в детстве знали, что случилось с вашим папой?

- В детстве я знала, что мой папа умер, и только в 10-ом классе, когда для поступления в ВУЗ нужно было написать биографию, мама пригласила меня погулять по улице (дома она такой разговор начинать побоялась – всё прослушивалось). Она рассказала мне, что папа был арестован, когда мне было три месяца, что она не знает, умер он или жив. И что я вправе написать, что я ничего о своём отце не знаю, либо написать правду, но это будет чревато всякими неприятными в будущем последствиями. То есть, мама предоставила мне возможность выбрать, как я поступлю.

- И что вы выбрали?

- Я написала в своей биографии, что отец был аресто-

ван в 37-ом году как враг народа. Понимаете, мама всегда учила меня «выступать с открытым забралом», ничего не скрывая – как есть, так и есть. Закончив школу с медалью, я поехала поступать в Московский университет. Почему-то на матфак. В то время медалисты не сдавали экзамены – они проходили собеседование с комиссией, причём вопросы могли быть самые каверзные. Мне задали 14 вопросов, я на них ответила, а потом, уже дома, проверила – оказалось, на все 14 ответила правильно. Тем не менее, когда уже можно было увидеть списки, я себя в них не обнаружила. Как мне потом сказали мамыны друзья, «неужели Ляля (мою маму звали Елена) не знала, что с такими документами нельзя ехать в Москву?»».

- Да, когда в 91-ом году умерла моя мама, я поехала в Воскресенск, где написала заявление, что хочу познакомиться с папиными документами. Мне сказали, что нужно обратиться в Москву на Лубянку. Там я тоже написала заявление, и мне ответили, что дело пришло в Новосибирск. Я боялась познакомиться с делом одна, так что в наше КГБ мы пошли вместе с Тасей. Тася в то время училась в 10-ом классе: получается, как мама меня в 10-ом классе «окунула в жизнь», так же и я свою дочь «окунула» в это ужасное время. Следователь сказал: «Я не могу дать вам в руки это дело, буду читать». Но записывать разрешил – дал ручку и листок бумаги. Мне казалось, что я, зная всё, очень адекватно восприму то, что мне говорят. Ничего подобного – я сразу была, что называется, вышиблена совершенно. Следователь читал: «арестован такого-то августа, расстрелян в ноябре» - а я понимаю, что он был сразу расстрелян. Сразу! А мама все эти годы... да не только мама – все эти миллионы людей, матери, жёны, дети, знать не знали, жив ли их отец, сын, брат...

- Что сказала вам мама, когда вы вернулись?

- С мамой мы на эту тему не говорили вообще – я приехала, просто не сдав, и через год, с теми же документами, поступила в Томский Университет. Но я уверена, что мама была в курсе этого всего, просто она считала, что выпускник школы должен уже знать жизнь, как она есть, не смотреть на нее «сквозь розовые очки».

- А об отце вы смогли узнать что-нибудь?

- Маме, в ответ на её многочисленные запросы, была выдана бумажка, где было написано, что отец умер от язвы желудка 30 сентября 42-го года. И всё! Причем, показывая мне ее, мама сказала, что первоначально ей был выдан другой документ: в нем стояло, что отец умер от язвы желудка 31 сентября 42-го года (а в сентябре, вообще-то, 30 дней).

- И вы решили докопаться до правды?

- Да, когда в 91-ом году умерла моя мама, я поехала в Воскресенск, где написала заявление, что хочу познакомиться с папиными документами. Мне сказали, что нужно обратиться в Москву на Лубянку. Там я тоже написала заявление, и мне ответили, что дело пришло в Новосибирск.

Я боялась познакомиться с делом одна, так что в наше КГБ мы пошли вместе с Тасей. Тася в то время училась в 10-ом классе: получается, как мама меня в 10-ом классе «окунула в жизнь», так же и я свою дочь «окунула» в это ужасное время. Следователь сказал: «Я не могу дать вам в руки это дело, буду читать». Но записывать разрешил – дал ручку и листок бумаги.

Мне казалось, что я, зная всё, очень адекватно восприму то, что мне говорят. Ничего подобного – я сразу была, что называется, вышиблена совершенно. Следователь читал: «арестован такого-то августа, расстрелян в ноябре» - а я понимаю, что он был сразу расстрелян. Сразу! А мама все эти годы... да не только мама – все эти миллионы людей, матери, жёны, дети, знать не знали, жив ли их отец, сын, брат...

В самом конце я попросила следователя сказать мне, где расстрелян мой отец, хотя бы в какой тюрьме он сидел, чтобы я могла к этим стенам прикоснуться. Следователь ответил, что этого мы никогда не узнаем, поскольку это нигде не фиксировалось. Я говорю: «И как теперь с этим жить?». Он говорит: «Так и жить». На том и разошлись.

- А впоследствии вам удалось хоть что-то еще узнать?

- Получилось так, что в 94-ом году ко мне пришли мои друзья со стихами поэта Гюнтера Тюрка и с просьбой

попробовать издать книжечку его стихов через университет. Сначала я отказалась, поскольку издание книги – дело непростое. А потом вдруг поняла, что если бы удалось ее издать, это стало бы памятником не только поэту, но и моему папе, потому что Гюнтер Тюрк умер в ссылке.

Так что я занялась этим, и в конце концов в 1997-ом году в университете мы выпустили эту книгу тиражом 1000 экземпляров. А одновременно с этим стало открываться что-то о папе. К этому времени Тася закончила наш филфак в университете и получила приглашение в Саппоро, в Японию, поработать переводчиком. Чтобы получить документы, нужно было ехать в Москву, она, конечно, поехала, и в день прибытия была приглашена на домашний ужин к советнику японского посла. И друг этого посла, господин Судо-сан, человек примерно моего возраста, рассказал, что его отец, работавший в Японии, приезжал по торговым делам в Хабаровск, полюбил русскую девушку, и в конце концов они поженились. А потом говорит: «Папу арестовали». Тася говорит: «Так это то же самое, что у моей бабушки». Тогда друг посла рассказал ей, что вышла книга с некоторыми именами расстрелянных – «вдруг там есть ваш дедушка». И представьте, из дома советника японского посла вот этот японец звонит своему другу, тот находит в книге моего папу, и Тася мне это по телефону, совершенно ошалевшая, сообщает: «Третье ноября, 37-ой год».

- Вы нашли эту книгу?

- Я поехала с очередным докладом, посвященным Тюрку, в Москву. Приехала в немецкое общество, оттуда – в Музей истории ГУЛАГа. Пришла и говорю первому, кто мне встретился: «В какой-то книге есть имя моего расстрелянного папы, и я не знаю, откуда начать искать». «Ну ничего, - говорят мне – давайте попробуем вот в этой книге посмотреть». Я открываю – и нахожу имя. Спрашиваю, как можно приобрести книгу, а мне говорят «Да никак. Мы вам её дарим». И только тут у меня появилось ощущение, что я была вознаграждена за мою работу с Тюрком, что это ко мне вернулось.

фото Лисовы Новиковой

Любимая поэзия

- Юлия Виллиевна, вы не поступили на матфак в Москве. Где вы потом учились? И как пришли к изучению поэзии?

- Изучать поэзию я начала не сразу: понимаете, всё, что касалось гуманитарных наук, в то время было ужасно политизировано, в десятки раз сильнее, чем естественные науки. Я благодарна маме за то, что поступила не на филологический факультет – она подвела меня к другому, и я закончила химический факультет Томского университета.

- И как у вас сложились отношения с химией?

- Химия меня не захватила, но, я думаю, это потому, что так сложились обстоятельства. Если бы какой-нибудь мудрый, талантливый, гениальный человек руководил мной, то наверняка бы меня в эту сторону повернуло. Но всё было, как обычно, немного формально. В общем, ничего у меня не зажгло.

А вот поэзия продолжала интересовать меня, даже когда я вышла замуж и у меня родились дети: я поступила на факультет общественной профессии и стала вести тематические вечера в библиотеке НГУ. Потом организовалась кафедра истории культуры, меня туда приняли, и я стала младшим научным сотрудником. В настоящее время я уже не работаю в НГУ, но с удовольствием веду вечера

Дома Цветаевой при Новосибирской Областной научной библиотеке.

- Расскажите немного о новосибирском Доме Цветаевой, пожалуйста.

- Это Дом поэта, и 22 года назад его основателями стали несколько больших любителей поэзии: Виктор Пушкикарёв, Надежда Синиченко, Нелли Щербина, Галина Алёхина, Юрий Шатин, Геннадий Абольянин и некоторые другие, возможно, известные вам, люди. Вечера встреч у нас проходят в последнюю среду каждого месяца в 18.30: мы читаем и обсуждаем стихи поэтов – не только Марины Цветаевой, но и других, классиков и современников, всё сопровождается музыкой. Там же проходит чаепития – к ним я сама пеку медовые пряники, на которых написано что-нибудь, находящееся «в самой сердцевине» вечера. Вот такой Дом Цветаевой, в который я всех приглашаю – вход у нас свободный.

- Как человек, увлеченный поэзией, скажите: как заинтересовать ребёнка стихами, приучить его к чтению?

- Я думаю, весь секрет в том, что это должен делать человек, который это сам безумно любит, знает и вообще рад поделиться. К примеру, в моей семье всегда много читали: даже когда очень много было запрещено не только печатать, но и говорить, у

мамы была большая тетрадь с переписанными откуда-то стихами – ни авторов, ни названий. Однажды, когда я уже училась в десятом классе, она нечаянно оставила ее в пределах моей досягаемости, я открыла, начала читать – и многое выучилось наизусть. Это был Есенин – и я в то время жила его поэзией. Перед сдачей выпускного экзамена, когда на экзамене директриса вальяжно сказала мне «ну а теперь, Юленька, прочитай нам что-нибудь лирическое», он клубился в моей голове. Но, понимая, что Есенина нельзя, прочла Симонова – «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины».

- А сейчас у вас уже внуки. С ними тоже читаете?

- Да, сейчас мы читаем книги с Димой – это мой внук, сейчас он учится во втором классе. Недавно мы с ним закончили «Мой дедушка был вишней» Анжели Нанетти – замечательная детская книга, Диме очень сильно понравилось. Был у нас и «Витязь в тигровой шкуре», и «Маленький лорд Фонтлерой», и легенды о короле Артуре, и еще много-много всего. Я думаю, читать с ребенком надо тогда, когда ему интересно, и это происходит совершенно естественно. Сейчас Дима с родителями уехал на каникулы в Белокуруху, и Даша, жена моего сына, прислала мне фотографии: только пришли в кафе, а у внука уже книжка в руках.

Почувствовать себя живым

фото Татьяны Александровой

Дмитрий Теплов

Евгений Ташкин – участник кругосветного путешествия на надувном тримаране. Тримаран – это, по словам Ташкина, «надувной матрас», «три баллона, небольшая палатка и мачта». Руководителем экспедиции был путешественник «со стажем», Анатолий Павлович Кулик, а все, кто участвовал в этом путешествии – сибиряки. Их путь начался с одного из островов Индийского океана: они пересекли на тримаране и Тихий океан, и Атлантику, завершив своё путешествие в Таиланде. Участником кругосветки Губернатор Владимир Городенский вручил награды от Президента РФ Владимира Путина

- Евгений, как вы пришли к тому, что решили отправиться в кругосветку?

- Началось всё с того, что я понял, я не хочу сидеть дома – хочу насытить свою жизнь яркими событиями. Сперва с друзьями начали ходить в по-

Каково быть участником кругосветки? Океан – это ужас или красота? Что такое «морские будни»? Что страшнее – Большой океан или скучная жизнь? На эти и другие вопросы знает ответы наш бердчанин Евгений Ташкин.

ходы: сначала по Катуну сплавлялись, потом стали «ходить в реки». А потом случилось так, что я услышал по радио Анатолия Павловича Кулика, который рассказывал, как он на надувном парусном катамаране ходил по Индийскому океану. Полгода думал, потом позвонил Кулику, спросил: «Как у вас, Анатолий Палыч, с планами?». Получил ответ: «Планы есть – денег нет». Он озвучил цифру, я понял, что деньги очень большие.

Но часто бывает: стоит появиться мечте, как сразу появляются не только единомышленники, но и люди, которые помогают ее реализовать. Познакомился в маршрутке с девушкой-журналисткой, а она познакомила меня с президентом компании NL international. После общения с Куликом я встретился с президентом новосибирской компании, которая финансировала этот проект. И мы «поплыли».

- Что вами двигало в путешествии?

- Во-первых, охота было себя проверить. Так получилось, что в детстве мне сделали операцию на сердце и сказали: «Твой спорт – шахматы, и никуда не лезь больше». Так что я даже в армии не служил, и все время чувствовал себя неполноценным. Поэтому начались походы, сплавы и,

«Мечты не сбываются. Реализуются только планы. Мечта может стать вашей целью, вы можете запланировать, начать выполнять какие-то действия. Только вы сами можете ограничить себе рост. Любую цель можно достичь. Лю-Бу-ю. Хотите в космос полететь? Вообще не проблема».

наконец, тримаран в Атлантическом океане, когда я уже всё себе доказал. А еще мне кажется, что мной двигал страх – страх «серенько» прожить свою жизнь.

- Восхищались ли вы красотой нашей планеты?

- Были очень красивые места! Например, Сейшельские острова – туристический рай. Я у острова поймал морского ежа, а мне наш руководитель Анатолий Павлович говорит: «Да что ты там в этом болоте плаваешь? Иди за рифы нырни». Я его совета послушался – и попал в фантастический мир! Я впервые увидел живьем такое разнообразие морской фауны – как в аквариуме: и акулы, и скаты, и чего только нет.

- Были ли происшествия в океане?

- Как только мы пошли в океан, вся романтика закончилась, и начались морские будни: волны до восьми ветров, штормовой ветер, поломки суда и прочее «веселье». Океан – очень агрессивная среда: солёная вода всё сильно разъедает. Не выдерживала ни техника, ни аппаратура: всё ломалось, ржавело, приходилось чинить. Был момент, когда нам акулы прокусывали баллоны – ремонтировали всё на ходу, потому что тонуть не хотелось: если вы в середине Атлантического океана, то самая ближняя земля – на глубине 2000 метров, и помощи ждать неоткуда.

- Ну, кто-то же вас «отслеживал»?

- У нас был спутниковый телефон и штаб-квартира,

которая за нами следила. Мы дважды в день выходили в эфир, старались передавать наши координаты, чтобы показать людям, где нас искать, если что. Ну, сразу скажу, нас никто никогда бы не нашёл: океан – он ведь безграничный.

- Что было самым сложным в путешествии?

- Завершить путешествие. Не в том смысле, что мы были измотаны или еще что... На самом деле, весь интерес путешествия – в процессе. Вернуться в реальность очень сложно: снова приходится искать ответы на вопросы, зачем мы тут живём, что делаем, искать какие-то мотивы, для того, чтобы начать чем-то снова заниматься. Это называется «депрессия достижения»: ну вот ты достиг своей цели, а дальше что. Когда мы вернулись, нас спросили, радовались ли мы, придя в Таиланд. А в Таиланде вообще уже радости никакой не было – оставались только «фанфары» всякие, вознаграждения.

- Зачем вообще люди путешествуют?

- Когда мы путешествуем, мы бываем в тех местах, в которых никогда не были, общаемся с людьми – с нами много чего происходит, это новые эмоции, новые впечатления, которые потом никогда не забудешь... Поэтому я не планирую останавливаться на достигнутом: ведь я не был на полюсах, не был в горах...

Так что кто знает, что он ещё совершит и где окажется в будущем. А с фантазией, как говорит Евгений, у него всё в порядке.

Четыре театральные ДНЯ

В школе №12 уже несколько лет проводятся Театральные игры, и этот год не стал исключением: если ранее темой игр становились русские народные праздники, обряды, традиции, сказки, произведения Драгунского, то в этом году шестые Театральные игры были посвящены 300-летию Бердска и миру магии.

Матвей Черкасов, дебют

Новшеством этого года стало то, что игры стали открытыми: вместе с учениками младшего и среднего звена двенадцатой школы, в них приняли участие представители и других образовательных учреждений города. «В этом году в фестиваль влились театральные коллективы школ № 3, 4, 5, 12 и 13, а также лица № 6, - перечисляет заместитель директора по воспитательной работе школы № 12 Светлана Осокина. - Спектакли оценивали профессиональные режиссеры: руководитель театральной студии «Непоседы» Ирина Рублёвская, главный специалист управления образования и молодежной политики Ольга Зырянова и режиссер городского центра досуга Елена Камнева».

Зрители, побывавшие на фестивале, увидели, насколько прониклись своими ролями ребята - они очень старались и вели себя, как настоящие профессиональные актёры. Ребята из лица № 6 выступали с постановкой про войну: в ее основу легли письма детей, которые они писали своим

прабабушкам и прадедушкам ещё к 70-летию Великой Победы. Наблюдая за игрой актеров, весь зал плакал, и жюри - в том числе. В общем, конкурс получился разносторонний: были постановки как грустные, так и веселые.

Мне тоже посчастливилось играть на этом фестивале вместе с труппой школы №13: мы показывали пьесу про школу, и когда мы выступали, жюри и зрители хохотали так сильно, что у некоторых даже заболели животы. В результате на награждении наша пьеса «Прочь ошибку!» получила целых три диплома!

А гран-при конкурса завоевали ученики 10А класса школы № 5, показав зрителям постановку «Про Федота стрельца, удалого молодца». Именно они впоследствии представляли школы города на областном фестивале «Солнечный круг» в ДК «Родина».

Самым главным на Театральных играх было то, что ребята смогли войти в мир театра. А, учитывая, что театр - это лекарство для души, школа № 12 провела «профилактику» среди зрителей и немного подняла уровень культуры в городе в целом.

Шоколадный сомелье

Зачем взрослые детям задают вопрос: «А кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» Ведь все в жизни может измениться.

фото Галины Александровой

Матвей Черкасов

Лично мне очень рано начали задавать этот вопрос. Как только я начал говорить, я серьезно задумался, кем мне стать, когда вырасту. Первое, что мне пришло в голову - кулинария. И я стал отвечать на этот вопрос уверенно и гордо: «Кулинаром!».

Однажды папа сказал: «Хочешь быть кулинаром - приготовь нам ужин». Поначалу все шло, как по маслу: я замариновал куриные крылышки, почистил картошку, нарезал грибы, положил все на лист и включил духовку. Прошли 40 минут, и я попробовал крыло - еще сырое, поставил дальше готовиться и сел смотреть телевизор. Да так засмотрелся, что крылышки просто-напросто сгорели.

После этого случая я решил стать кондитером. Я пек торты, готовил пирожные и разные сладости в основном из шоколада. И однажды увидел репортаж про «сладких кутюрье» - и мне это понравилось, потому что, во-первых, я очень любил готовить сладкое, а, во-вторых, на тот момент я занимался в школе дизайна «Меланж». Но вскоре я по-

нял, что делать одежду из сладостей очень сложно, трудно, кропотливо, и решил, что это вообще, ни грамма не мое.

Но я не сдавался. Я усердно и упорно искал свой жизненный путь. И вот настал тот момент, когда я нашел свою будущую идеальную работу. Мне казалось, что там можно работать и есть шоколад тоннами. Я решил стать шоколатье - это кондитер, специализирующийся на шоколаде. Он придумывает и изготавливает шоколадные изделия. Это почти как сомелье, только сомелье - специалист по винам, а шоколатье - по шоколаду. Одно время меня даже называли сомелье по шоколаду.

Эта профессия новая в нашей стране - в России очень мало шоколатье, мало информации об этих людях, и поэтому мне не у кого поучиться. Но сейчас я на вопрос: «А кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» отвечаю: «Когда я вырасту, стану шоколатье и открою свое шоколадное ателье, где буду делать и продавать конфеты ручной работы. Буду развивать профессию шоколатье в России!».

«Разница между театром и кино такая же, как между фортепиано и скрипкой. Почти невозможно одинаково хорошо играть на обоих этих инструментах».

Как стать машинистом

Игорь Титков, дебют

Мой папа проводит много времени на работе, потому что он работает машинистом – водит составы по всей Сибири. Работа сложная: на панели управления электровозом столько кнопок – нужно запомнить, куда нажать. Сложно не спать, когда ведешь состав ночью, а еще это очень шумная работа! Я взял интервью у папы, чтобы узнать о работе машиниста Больше.

- Расскажи о том, как стать машинистом, пожалуйста.

- Для того, чтобы стать машинистом, нужно отработать помощником машиниста не менее двух лет. Потом надо пройти медицинскую комиссию, различные психологические тесты, полгода отучиться в дорожной технической школе, сдать экзамен и пройти обкатку с машинистом-наставником, то есть, с опытным машинистом в течение 3 месяцев. Затем сдать экзамен машинисту-инструктору по обучению, экзамен машинисту-инструктору своей колонны и пройти комиссию, возглавляемую начальником депо.

- Помнишь ли свою первую поездку?

- Помню! Мне казалось, что я на носу «Титаника» - было ощущение, что я плыву над землей, ведь в электровозе очень высокая посадка.

- Ты работаешь один в кабине?

- Нет, у меня есть помощник машиниста, закрепленный согласно рекомендациям психологов, также прошедший обучение и профессиональный отбор. Иногда с нами в кабине ездит еще и третий человек – учащийся или проверяющий.

- Спите ли вы во время поездки?

- Да, мы спим в пунктах оборота для машинистов локомотивного депо «Новосибирск», в котором я работаю. Пунктами оборота являются станции «Черепаново», «Барабинск», «Мариинск» и «Белово». Мы доезжаем до них, и там нас сменяют другие локомотивные бригады. Спим в доме отдыха локомотивных бригад, а потом едем обратно.

- А почему так, а не в поездке?

- Потому что в поездке спать нельзя: нужно наблюдать, контролировать, вести поезд. Кроме того, согласно законодательству, нельзя работать больше 12 часов подряд. Большинство поездов идут более 8, 9, а то и 10 часов. Соответственно, мы не успеваем

без отдыха вернуться обратно: приезжаем в пункт оборота, спим и потом уже едем.

- Что вы обычно едите?

- В пути есть некогда – надо следить за путями. Так что мы едим в пункте оборота – там есть круглосуточная столовая, где можно пообедать по доступным ценам.

- Есть ли у машинистов особые сигналы?

- У машинистов много сигналов – звуковые, световые, визуальные. Звуковые сигналы: один длинный – «вперед», два длинных – «назад», три коротких – «остановка».

- Какие города из тех, где ты был, нравятся тебе больше всего?

- Во всех городах, где я был, плохая вода, и это мне очень не нравится. В Ленинск-Кузнецком и вода хорошая, и центральная площадь красиво оформлена – фонтан очень большой. Но это город в шахтерском регионе, где часто случаются обвалы.

- Что интереснее возить – грузы или пассажиров?

- Так сразу и не ответишь – специфика различна. На данный момент, пассажиров. К пассажирским перевозкам допускаются машинисты с более высоким классом квалификации, и еще такие перевозки позволяют чаще брать выходные. Хотя я считаю, что грузовой поезд вести сложнее, чем пассажирский.

- Легко ли быть машинистом?

- Машинистом быть интересно, но и очень ответственно. Было, что предотвращал наезд на автомобиль, на человека. Приходится быть очень внимательным!

Как бы мы учились без школы?

Полина Полянская, дебют

Во-первых, если бы мы учились дома, мы не смогли бы научиться на врача. Потому что в школе мы узнаем о биологии от тех, кто специально этому учился, а наши родители – не обязательно врачи или биологи.

А если никто из нас не станет врачом - некому потом будет лечить нас. Без школьных математики, информатики и геометрии с черчением не было бы тех, кто после школы станет архитектором и строителем. А значит, в будущем некому будет строить дома, в которых мы живём.

Во-вторых, все дома учиться не захотят. Ведь в школе есть учителя, которые следят за тем, чтобы мы не ленились, получая знания и опыт. Даже если нам этого не особо хочется. А

дома родные не будут заставлять детей учиться: понятно же, что ребенку куда интереснее на велосипеде кататься, чем за книгами сидеть. В результате, никто ничему так и не научится.

У школы есть много преимуществ: мы учимся всем классом и получаем знаний в два раза больше, потому что работаем сообща. А, учись мы дома, этого было бы недостаточно, чтобы жить полноценной жизнью. Если мы хотим жить среди людей – мы должны учиться общаться, дружить, договариваться друг с другом, прислушиваться к мнению другого человека. Все это пригодится нам в будущем.

В первом классе ты думаешь, что школа не нужна. Ты же и так человек, а человек самое могущественное существо. Зачем тебе школа? Но постепенно ты понимаешь, что без школы люди не смогли бы улучшить свою жизнь. Без образования человек не смог бы создать самые привычные по сей день вещи: телевизор, чайник, пылесос и многое другое. А ведь кажутся нам такими обычными, как будто они существовали всегда, и создались сами по себе. Так что не зря придумали школы и не зря мы в них учимся!

«Журналист - тоже космонавт»

А вы знали о существовании конкурса «Репортер»? Представьте себе: конкурсу уже **16 лет** будет в этом году. Родился он в клубе «Прогресс», в редакции газеты «ПикНик» ДК «Родина» в 2000 году.

Фото: Татьяна Александрович

Матвей Черкасов

Конкурс проходит раз в два года, и его участники за это время отбирают свои лучшие работы, чтобы получить их оценку, показать себя и в лучшем случае завоевать награду.

Награждение победителей конкурса «Репортер-2016» прошло в ДК «Родина». На праздник приехало очень много дебютантов и «стареньких» юнкоров. Поздравить лучших юнкоров с победой пришли руководители города, ДК «Родина» и члены жюри. В жюри конкурса вошли настоящие профессионалы с огромным опытом работы: Галина Жильцова (сайт «Бердск-онлайн»), Елена Ступина (газета «Бердские новости»), Евгений Спиридонов (еженедельник «Свидетель»). Вручая юнкорам награды, Галина Жильцова сравнила профессию журналиста с профессией космонавта: многие мечтают стать журналистами, но в профессию приходят единицы.

Победителями конкурса стали ребята из разных районов области: из поселков Мошково, Сузуна, Бердска, Искитимского, Ордынского, Баганского и Венгеровского районов. Среди них – воспитанники молодежного пресс-центра «ПикНик» ДК «Родина»: Алина Хоменко отмечена в номинации «Лучшее интервью», Ксения Александра – «Лучшая рецензия», Мария Азарова – «Лучший отчет». В номинации, посвященной 300-летию города, завоевали награду ребята из 3А класса бердского Экономического лицея, с которым редакция «ПикНика» давно дружит. Было интересно и необычно видеть, что получать награду вышел целый класс! В этой же номинации наградили юнкора «ПикНика» Дмитрия Теплова. Лучшей

редакцией стал молодежный пресс-центр «ПикНик» ДК «Родина», а абсолютным победителем конкурса – бердчанка Анастасия Кузнецова, тоже из «ПикНика». Кроме того, Настя получила диплом от газеты «Бердские новости», где уже сейчас публикуются ее материалы.

Все участники конкурса «Репортер», победители и зрители, побывавшие на награждении, получили в этот день много впечатлений. Как признался победитель «Репортера-2016» Дмитрий Теплов, для него это был первый журналистский конкурс, и он участвовал в нем со своим первым материалом: «Было приятно услышать свое имя в числе награжденных: так как я планирую поступать на факультет журналистики, думаю, полученный диплом мне

пригодится. Интересно было познакомиться с материалами юнкоров из других молодежных редакций, увидеть, как выглядят другие газеты. Запомнились ребята из газеты «Берега» Ордынского района, понравился опубликованный там материал о журналисте из глубинки – юнкор рассказал о своем дедушке».

«Мне понравилось, что все ребята, которых отметили на конкурсе, очень разносторонние: в своем окружении я не встречала таких молодых людей, с которыми так интересно было бы общаться, кто был бы так увлечен своим делом, - рассказывает Нина Тарлыкова, начинающий юнкор молодежного пресс-центра «ПикНик». – Конкуренция была очень серьезная: я была поражена, насколько разными могут быть подходы к одной и той же теме».

Фотоистория Татьяны Александровой

Фестиваль дружбы и надежды

Фестиваль национальных культур не случайно закрепился на Бердской земле: здесь живут люди, которые свято чтут свои традиции, отличаются необъятным гостеприимством и сами обладают яркими талантами. И когда эти таланты – представляющие разные диаспоры и культуры – сплетаются вместе, начинается дружба, праздник... фестиваль!

Молодежный пресс-центр «Пикник» ДК «Родина» на 21-ом Международном фестивале национальных культур вел прямой репортаж с площади Горького и сумел почувствовать жаркую от накала позитивных эмоций атмосферу праздника изнутри.

Учредитель газеты: МАУ «ДК «Родина». Редактор: Н. Захарова. Адрес редакции: НСО, г. Бердск, ул. Лунная, 11, ком. 10. КЮТ «Прогресс». Тел.: (8-383-41) 3-44-39, e-mail: kdt-progress@mail.ru. Отпечатано в ОАО «Советская Сибирь», г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104. Тираж 999 экземпляров. № 119-120 (205-206), август 2016 г. 8+